

Гань Цзинчэнь молча смотрел на Цзиньлэ, лежащего в его логове.

В этом мире у Цзиньлэ были длинные золотистые волосы, и от него исходило такое благородное сияние, что отвести взгляд было просто невозможно.

— Хозяин, разве хорошо вот так похищать маленького хозяина?

Сознание Гань Цзинчэня вернулось в реальность.

— До сих пор не нашёл источник загрязнения в этом мире?

— Простите, хозяин, я никчемный, пока не удалось.

Это был мир магии. Цзиньлэ являлся королем эльфов. В эльфийском народе существовал таинственный Пруд Предсказаний, чьи пророчества никогда не ошибались, но на днях он явил весть, повергшую весь народ в отчаяние: Древо Эльфов начнет увядать.

Древо было источником жизни для всех эльфов, и без него их народ неминуемо ждала гибель. Пруд также дал решение: король эльфов должен жениться на принцессе королевства Айли.

Сегодня был тот самый день, когда Цзиньлэ должен был отправиться в Айли, но на полпути его перехватил Гань Цзинчэнь.

Маленький Лю в страхе парил рядом:

— Хозяин, на самом деле, если позволить маленькому хозяину встретиться с принцессой, нам было бы легче найти источник загрязнения.

Согласно первоначальному ходу событий, Цзиньлэ прибыл в Айли и встретился с принцессой, но в тот же миг потерял сознание и больше не проснулся. В тот же день Древо Эльфов полностью увяло, и эльфийский народ за одну ночь исчез с лица земли по стечению множества причин.

— Всё это — проделки источника загрязнения.

До того как мир был отравлен, принцесса Айли была Избранной этого мира. Возможно, источник загрязнения не мог навредить Цзиньлэ, обладающему божественной природой, и лишь воспользовавшись удачей Избранной, сумел нанести ему смертельный удар.

— Источник должен прятаться где-то поблизости, Маленький Лю.

— Я... я буду внимательнее! Хозяин!

Похоже, хозяин действительно не хочет, чтобы маленький хозяин виделся с принцессой. Со всех сторон.

— М-м... — Цзиньлэ медленно открыл глаза.

Увидев перед собой Гань Цзинчэнь, он настороженно сел и подался назад.

— Кто ты такой?

Гань Цзинчэнь внезапно улыбнулся, медленно приблизился к Цзиньлэ и коснулся его золотистых волос. Цзиньлэ с явным дискомфортом отодвинулся.

— Я влюбился в тебя с первого взгляда. Хочешь стать моим спутником?

Цзиньлэ оттолкнул его руку и отчеканил:

— Я мужчина.

Гань Цзинчэнь усмехнулся:

— И что с того?

Цзиньлэ на мгновение ослепила эта улыбка. Он никогда не видел настолько привлекательного мужчину: в каждом его движении чувствовалась дикая природная мощь, но при этом — поразительная утонченность.

Поймав себя на этих мыслях, Цзиньлэ нахмурился:

— Прошу, отпусти меня. У меня действительно очень важное дело.

— А если я скажу нет?

Гань Цзинчэнь, демонстрируя свои рельефные грудные мышцы, наклонился к нему. Цзиньлэ тут же закутался в одеяло, словно испуганный оленёнок.

Какой милый.

Гань Цзинчэнь решил больше не дразнить его и встал:

— Ты мой избранный спутник, я тебя не отпущу.

Цзиньлэ, не желая слушать этот бред, попытался встать и уйти, но, видимо, слишком резко — потерял равновесие и начал заваливаться вперед. Ожидаемой боли не последовало, он рухнул в крепкие объятия.

— Это что, попытка броситься мне на шею?

Цзиньлэ не сразу сообразил, что произошло, но, услышав голос Гань Цзинчэня, резко оттолкнул его. Румянец на щеках еще не успел сойти.

— Я не знаю, кто ты, но умоляю, позволь мне уйти. У меня правда неотложное дело.

Цзиньлэ чувствовал исходящую от Гань Цзинчэня мощную энергию, с которой ему было не совладать, но на кону стояла жизнь его народа, и он не мог отступить.

— Давай сначала поедим.

Цзиньлэ недовольно посмотрел на него:

— Я не голоден.

В животе у него предательски заурчало. Нежно-белое лицо Цзиньлэ вспыхнуло от стыда. Он поклялся, что сегодня был день, когда он проявил больше всего эмоций за всю свою жизнь.

Почему перед этим мужчиной он так теряет бдительность?

Будучи королем эльфов, Цзиньлэ всегда был строг к себе, сохраняя холодное самообладание в любой ситуации. Но только он сам знал, что из-за груза ответственности он уже давно перестал понимать, каков он на самом деле.

Гань Цзинчэнь улыбнулся — Цзиньлэ был настолько очарователен, что ему ужасно хотелось взъерошить его волосы, но он побоялся окончательно разозлить его.

— Иди поешь, я всё приготовил.

Цзиньлэ неохотно последовал за Гань Цзинчэнем из пещеры. На деревянном столе была расставлена его любимая еда.

— Ну что ты, подходи, — Гань Цзинчэнь уже расставил приборы.

Цзиньлэ попытался сохранить лицо и остаться невозмутимым:

— Я не голоден. Я должен уйти.

— Сначала поешь, а потом поговорим.

— Ты хочешь сказать, что если я поем, ты меняпустишь? — спросил Цзиньлэ, стараясь казаться спокойным.

— Сначала поешь.

Цзиньлэ решил, что это согласие, и медленно сел за стол. Аромат еды заставил его голод разыграться с новой силой. Он начал есть с жадностью, но, подняв голову и увидев, как Гань Цзинчэнь с улыбкой наблюдает за ним, замедлился и стал есть с присущей ему грацией.

— Вот, возьми еще.

Они доели в гармоничной атмосфере.

— Ты обещал, что отпустишь меня.

— Разве я обещал?

— Ты... Тогда что мне сделать, чтобы ты меня отпустил?

— Полюби меня.

— Ты... я ни за что на свете!

Видя, что Гань Цзинчэнь не собирается его отпускать, Цзиньлэ развернулся и ушел в пещеру, решив игнорировать его. В глубине души у него было странное чувство, что Гань Цзинчэнь не причинит ему вреда.

Сидя на кровати, Цзиньлэ вздохнул и мысленно потянулся к Древу Эльфов.

— Похоже, в ближайшее время беды не будет, но я всё равно должен как можно скорее выбраться отсюда.

Размышляя, он не заметил, как уснул. Когда он проснулся, было уже темно. Гань Цзинчэнь тихо сидел у кровати, что-то читая.

Цзиньлэ настороженно посмотрел на него:

— Как ты сюда вошел?

— Если мне не изменяет память, это моя пещера?

— Но...

— К тому же, ты сам сказал: мы оба мужчины, что в этом такого?

Цзиньлэ понял, что переспорить этого человека невозможно.

— Но ты сказал, что любишь меня. У меня есть все основания подозревать, что ты можешь что-то со мной сделать.

— Не бойся, я не сделаю ничего, что тебе неприятно, если ты сам того не захочешь.

Взглянув на серьезное лицо Гань Цзинчэня, Цзиньлэ внезапно почувствовал, как сердце забилось чаще, и отвернулся.

— Я...

— Ну вот и хорошо. Раз ты согласен, давай спать.

Гань Цзинчэнь направился к кровати. Цзиньлэ ошарашенно посмотрел на него и прошипел:

— Когда это я соглашался спать вместе?

— У меня всего одна кровать, не на полу же мне спать? По ночам очень холодно, да и здоровье у меня в последнее время не очень.

С этими словами Гань Цзинчэнь притворно схватился за поясницу. Глядя на то, как он мучается, Цзиньлэ смягчился — в конце концов, это была кровать Гань Цзинчэня.

— Ты... можешь лечь, но ни в коем случае не переступай эту черту!

— Хорошо.

Гань Цзинчэнь широко улыбнулся.

Всё-таки мой супруг очень обо мне заботится.

<http://bllate.org/book/22442/2358263>